

Земля под моей головой была холодной. Мои глаза изо всех сил пытались открыться, но уши и нос доставляли волны информации в мой полусознательный разум. Приток запахов и звуков, казалось, активизировал мою нервную систему, и я почувствовал, как в мои конечности вернулась сила. Пролежав совершенно неподвижно на холодной и неизвестной земле в течение нескольких часов, я наконец смог открыть глаза и увидеть свое окружение. «Деревья». Это слово пришло мне на ум мгновенно и с неудержимой потребностью моего внимания. Они были прекрасны. Высокое, гораздо выше, чем я думал, когда-либо могло быть дерево. Их огромные листья были ярко-зеленого цвета, и мне казалось, что я могу восстановить силы от одной лишь буйной жизненной силы, исходящей от них. На мгновение мои мысли были крепко удержаны этими молчаливыми деревянными гигантами. Затем пришла боль. Моя спина выгнулась, когда меня охватила агония. Я смутно ощущал крик, сорвавшийся с моих губ, но мое тело было слишком поглощено хаосом, чтобы воспринимать этот звук каким-либо осмысленным образом. Пятнистый солнечный свет, проникавший сквозь навес, позволил мне с леденящей кровью ясностью увидеть состояние моих травм. Почти каждый дюйм моего тела был окрашен в темно-фиолетовый цвет из-за бесчисленных разорванных кровеносных сосудов и внутренних повреждений. Когда я кричал и трясся от агонии, я почувствовал ужасающее ощущение, когда моя обнаженная кость трётся о землю. Некоторые раны были длинными и зияющими, очевидно, нанесенными острым оружием. Другие были уродливыми и неровными, но их безошибочно вызывали сокрушительные челюсти какого-то свирепого зверя. Я умирал. Та нить жизненной силы, которая раньше давала мне силы открыть глаза, быстро угасала. Моя жизнь в этом новом мире началась, как только она подошла к концу. «Нет! Я не могу умереть вот так!» Первобытное отчаяние выжить наполнило меня. От моих криков мое горло пересохло, и я не мог говорить, и я знал это, даже если бы доктор случайно бродил по этому странному лесу; не было лекарства, которое могло бы залечить смертельные раны, лишавшие меня жизни. На меня снизошло спокойствие. Я чувствовал приближение конца. Блуждая по границе между жизнью и смертью, я почувствовал, как что-то внутри меня начало темнеть. «Возродился только для того, чтобы умереть через несколько минут. Какая жестокая судьба». Семя тьмы продолжало распространяться во мне, поглощая мысли и воспоминания, которые сформировали мою личность. Через несколько коротких мгновений я перестану существовать. Моя история никогда не будет рассказана тем, кто может населять мой новый мир. Животные, процарапавшие мою грудь когтями и зубами, доедят трапезу, и я, путник из другого мира, стану звериным обедом. Кровь стекала с моих губ на землю, пока я смеялся. Звук был резким, а движение только усиливало мою боль. Я представлял, что если бы в этот момент мимо проходил ребенок, ему было бы трудно когда-либо снова заснуть, а мой мучительный смех эхом отдавался в его снах. Смерть приблизилась ко мне, и я приблизился к смерти. Яростное метание по земле усугубило мои травмы, и я это знал. Но это ничего не значило, у меня не было ни силы воли, чтобы терпеть боль, ни намерения умереть молча. Когда уголки моего зрения погрузились в вечную тьму, я почувствовал, как мое обмякшее тело перекачилось на бок. Пара глаз уставилась на меня. Они были длинными и широкими. Звериный по своей природе и до сих пор сохраняющий ту свирепость, которую существо когда-то имело при жизни. Это был волк. Крупный и мощный самец. Рукоять окровавленного меча торчала из живота. Ряд муравьев маршировал по его желудку и внутри него, вынося на спины маленькие кусочки темной плоти. Фрагмент воспоминания пронесся сквозь угли моего сознания. Последняя битва между человеком и волком, закончившаяся печально медленной кровопотерей для обеих сторон. Какая бы сила ни привела мой дух в этот мир, она дала мне несколько кратких мгновений обновленной жизни. Хотя его безжизненные глаза никогда этого не заметят, этому волку дважды удалось убить свою жертву. «Мертвые не чувствуют радости». Волчья шерсть была мягкой под моими пальцами, большая часть из них сломана или скручена до неузнаваемости. Я больше не мог сражаться. Затем мир потемнел.

<http://tl.rulate.ru/book/107178/3907726>